

РЕЦЕНЗИЯ НА: ШТУРМ ПЕРЕКОПА В ЗЕРКАЛЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ. СБ.ДОК. / О.Н. СОЛДАТОВА [И ДР.]. САМАРА: РГА В Г. САМАРЕ; ООО «ПК ТАНДЕМ», 2023. 252 с.: ил.

EDN: DNCWAQ

Рецензируемый сборник подготовлен большим коллективом историков, включающим сотрудников Российского государственного военного архива (далее – РГВА, г. Москва), Российского государственного архива в г. Самаре (далее – РГА в г. Самаре), Музея-заповедника героической обороны и освобождения Севастополя, что естественно повлияло на полноту и качество представленных материалов. В сборник включены документы, отражающие последний этап Гражданской войны на Юге России – наступательную операцию войск Южного фронта Красной армии под командованием М.В. Фрунзе против Русской армии генерала П.Н. Врангеля с целью прорыва укреплений на Перекопе, Сиваше и занятия Крыма в 1920 г. Кроме того, представлены архивные документы и материалы художников, стремившихся сохранить историческую память о сражении, создавая масштабную панораму «Штурм Перекопа», и архитекторов, которые разрабатывали проект специального здания для нее. Многие документы публикуются впервые, они представлены подлинниками или заверенными копиями. Всего 38 документов, этюдов и материалов.

Сборник документов содержит три раздела, которые отражают события и сохранение памяти о них: штурм Перекопа войсками Южного фронта РККА, создание батальной панорамы «Штурм Перекопа» и конкурс проектов на строительство в Москве здания для панорамы. Каждый из разделов предваряет историческое вступление, подготовленное составителями.

Вступительную статью к первому разделу «Перекоп: последний аккорд в какофонии братоубийственной бойни» подготовил доктор исторических наук, профессор, академик Академии военных наук РФ по отделению военной истории, ведущий научный сотрудник Самарского федерального иссле-

довательского центра РАН, профессор кафедры философии Поволжского государственного университета телекоммуникаций и информатики Г.М. Ипполитов. Автор имеет высшее военное образование, большой опыт службы в Вооруженных силах СССР и России, что, несомненно, обеспечило глубокий анализ состояния противоборствующих армий и положения на фронте перед началом операции.

Анализируя состояние войск, автор указывает, что в Северной Таврии (в частях Русской армии) насчитывалось, по данным советской разведки, 32 тыс. штыков, 12,1 тыс. сабель, 1144 пулемета, 270 орудий, 17 бронепоездов, 24 автомобиля и 47 самолетов. Морские силы белых включали более 50 боевых кораблей и до 150 судов различного назначения, с которыми тесно взаимодействовали 25 английских, американских, французских и итальянских военных кораблей¹. В составе красных войск в наступлении должны были участвовать 104,1 тыс. штыков и около 11 тыс. сабель². Штаб Южного фронта Красной армии 19 октября направил в войска директиву об окружении и уничтожении противника в Северной Таврии.

Можно согласиться с утверждением автора, что командование Южного фронта разработало оригинальный по замыслу план операции в Северной Таврии в целях окружения и полного уничтожения белых войск. В случае осуществления плана создавались благоприятные условия для преодоления крымских перешейков с наименьшими потерями и освобождения в последующем Крыма. Об этом решении М.В. Фрунзе доложил 19 октября 1920 г. В.И. Ленину, ЦК РКП(б) и Реввоенсовету Республики. Как в директиве, так и в докладе было отмечено, что освобождение Крыма является специальной задачей. Командование фронта,

исходя из указания ЦК РКП(б), лично В.И. Ленина освободить Крым до наступления зимы, разделило эту стратегическую задачу на два этапа: первый заключался в разгроме противника в Северной Таврии; второй – в овладении Крымским полуостровом.

Г.М. Ипполитов подчеркивает, что в ходе первой стратегической фронтовой наступательной (контрнаступление в Северной Таврии) операции впервые за годы Гражданской войны во фронтовой стадии ее протекания был достигнут решающий перевес в силах над противником. Однако Русской армии удалось избежать окружения и укрыться в Крыму, а советские войска вышли к Перекопскому и Чонгарскому перешейкам.

Перекопский и Чонгарский перешейки и соединяющий их южный берег озера Сиваш представляли собой одну общую часть заблаговременно возведенных укрепленных позиций, усиленных естественными и искусственными препятствиями и заграждениями. Бетонированные оружейные заграждения, в несколько рядов фланкирующие постройки и окопы, расположенные в тесной огневой связи, – все это в одной общей системе создало укрепленную полосу, недоступную, казалось бы, для атаки открытой силой³. Основу первой перекопской укрепленной полосы составлял Турецкий вал длиной около 11 км и высотой до 10 м. Перед ним находился ров шириной около 30 м и глубиной до 10 м. Вал и прилегающая к нему местность были оборудованы траншеями полного профиля, пулеметными и артиллерийскими огневыми позициями с прочными укрытиями, связанными ходами сообщения. Подступы к валу прикрывались проволочными заграждениями в 3-5 рядов кольев.

План Перекопско-Чонгарской операции, разработанный командованием и штабом фронта в предельно короткие сроки (пять суток), вытекал из замысла стратегической наступательной операции Южного фронта и составлял ее вторую часть. Наступление советских войск началось в ночь на 8 ноя-

бря. Ударная группа 6-й армии в 15-градусный мороз, в ледяной воде по трем бродам перешла Сиваш. Части ударной группы разгромили Кубанскую бригаду и на рассвете заняли Литовский полуостров. При этом отличилась специально созданная штурмовая колонна, состоявшая почти полностью из коммунистов. В четвертом часу ночи 9 ноября части дивизии В.К. Блюхера в ходе четвертой атаки, поддержанной бронемобилями, под ураганным огнем противника, ослепляемые прожекторами, овладели Турецким валом, искусно обойдя частью сил его левый фланг вброд по западной части Перекопского залива.

Нельзя не согласиться с утверждением автора статьи, что важную роль в победе красных сыграла целенаправленная деятельность властных структур Советского государства и органов военного управления по укреплению морального духа войск и повышению уровня морально-психологического состояния личного состава подразделений и частей советского Южного фронта. И, как видно из отчета политического отдела Южного фронта, который был направлен в ПУР РВСР в ноябре 1920 г., бойцы передовых полков были воодушевлены призывом советской власти «Добить Врангеля и завершить войну!»⁴.

Среди опубликованных документов по первому разделу особого внимания заслуживает Воззвание Председателя ВЦИК М. Калинина, Председателя СНК В. Ульянова (Ленина), наркома по военным и морским делам Л. Троцкого, Главнокомандующего всеми вооруженными силами Республики С. Каменева, с одной стороны, и Председателя Особого Совещания при Главнокомандующем всеми вооруженными силами Республики А. Брусилова к офицерам армии барона Врангеля (12 сентября 1920 г.), с другой стороны. Советская власть призывает армию Врангеля прекратить сопротивление. «Рабоче-крестьянская Россия нуждается в труде, в хозяйственном и культурном возрождении. Оно может быть достигнуто лишь путем прекращения бессмысленной

и бесполезной гражданской войны. Во имя единокровного труда всех и всего, что есть честного в русском народе, руководимые заботой о возрождении трудовой России, мы призываем вас: откажитесь от постыдной роли на службе польских панов и французских ростовщиков, сложите оружие, бесчестно направленное против собственного народа. Честно и добровольно перешедшие на сторону Советской власти не понесут кары. Полную амнистию мы гарантируем всем переходящим на сторону Советской власти. Офицеры армии Врангеля! Рабоче-крестьянская власть последний раз протягивает вам руку примирения»⁵.

В Приказе армиям Южного фронта о гуманности к военнопленным (11 ноября 1920 г.) сказано: «Революционный военный совет Южного фронта приказывает всем бойцам Красной армии щадить сдающихся и пленных. Красноармеец страшен только для врага. Он рыцарь по отношению к побежденным. Всем командирам, комиссарам и политработникам вменяется в обязанность широко разъяснить красноармейцам смысл настоящего приказа»⁶.

11 ноября 1920 г. Главкому Вооруженных сил Юга России генералу Врангелю была отправлена радиограмма от командующего Южным фронтом М.В. Фрунзе и Реввоенсовета с предложением прекратить сопротивление. «Революционный военный совет армий Южного фронта на основании предоставленных ему Центральной Советской властью полномочий гарантирует Вам и всем кладущим оружие полное прощение по всем проступкам, связанным с гражданской борьбой. Всем не желающим работать в Советской России будет обеспечена возможность беспрепятственного выезда за границу при условии отказа под честное слово от всякого участия в дальнейшей борьбе против Советской России»⁷. Однако на предложения о прекращении вооруженной борьбы ответов не последовало.

Ко второму разделу «Первая советская батальная панорама: история создания и гибели» вступительную статью подгото-

вила кандидат исторических наук, доцент, главный научный сотрудник Музея-заповедника героической обороны и освобождения Севастополя И.В. Островская.

Автор начинает статью историческим обзором создания таких панорам в России. Первые батальные панорамы в России изготовил Франц Алексеевич Рубо, выдающийся русский живописец-баталист. Панораму «Штурм аула Ахульго» Франц Рубо выполнил в 1896 г. для Тифлисского военно-исторического музея на сюжет кавказских войн в России. В 1904 г. Рубо закончил грандиозную панораму «Оборона Севастополя», ставшую одной из самых популярных в мире. Она была посвящена главному событию Крымской (Восточной) войны 1853-1856 гг. - обороне города Севастополя, которая длилась 349 дней. Третья батальная панорама в истории российской живописи - «Бородинская битва». Энтузиастом и инициатором советской панорамы был выдающийся мастер батальной живописи Митрофан Борисович Греков. Он считал панораму высшей формой батальной живописи и мечтал о ней еще со студенческой скамьи, когда помогал Ф.А. Рубо в работе над его панорамами «Штурм аула Ахульго» и «Оборона Севастополя».

Создание панорамы «Штурм Перекопа» явилось самым крупным советским художественным проектом в довоенный период. К проекту были привлечены все лучшие специалисты того времени, включая художника-баталиста М.Б. Грекова.

И.В. Островская отмечает, что идея создания панорамного комплекса, посвященного истории штурма Перекопа, зародилась еще в ноябре 1920 г. в освобожденном от белогвардейцев Севастополе. Мысль об увековечивании подвига сражавшихся на Перекопе появилась у командиров и бойцов Красной армии после того, как они увидели панораму Франца Рубо. Климент Ворошилов сказал: «Как замечательно Рубо изобразил историческое событие! Будет время, когда наши художники так же увековечат героизм восставших масс в художественной

панораме исторических боев на Перекопе»⁸.

Комиссия при ЦИК СССР по охране, восстановлению и созданию памятников Гражданской войны и Красной армии в 1934 г. приняла решение создать комплексную панораму – памятник «Штурм Перекопа», не уступающую известным работам Ф.А. Рубо «Оборона Севастополя» и «Бородинская битва». Художники выезжали в Крым, встречались с непосредственными участниками событий Гражданской войны, а также прослушали курс лекций по истории Гражданской войны, которые им читали профессора Военной академии им. М.В. Фрунзе. В Крыму художники писали с натуры этюды местности, делали зарисовки пейзажей, тщательно фиксировали всю обстановку боев вплоть до уцелевших окопов, блиндажей, намечали тона земли, особенности освещения. Всего было сделано в эту первую поездку около 200 этюдов Перекопа и его окрестностей⁹.

Одна панорама «Штурм Перекопа» не могла отразить все важнейшие эпизоды борьбы, поэтому ее дополняли четыре диорамы, отображавшие узловые моменты боев. Диорамы изображали: «Переход через Сиваш»; «Бой у Чонгарского моста»;

«Разгром Врангеля у Юшуньских позиций»; «Первая Конная в тылу у Врангеля». Главная задача авторского коллектива состояла в том, чтобы панорама Перекопа вышла не «наглядным пособием», а волнующим художественным произведением высокого уровня.

Создание панорамы было важной государственной задачей, поэтому в середине ноября 1935 г. была организована вторая поездка художников на место перекопских боев. Силами третьей Крымской дивизии и Осоавиахима была проведена грандиозная инсценировка взятия Турецкого вала с участием более 800 человек. В 1940 г. состоялась очередная поездка художников на Перекоп для написания новых этюдов и уточнения прежних работ. За эту поездку было создано более 100 этюдов. Из сохранившихся интересны этюды Г.К. Савицкого. 22 работы художника сегодня находятся в фондах Музея-заповедника героической обороны и освобождения Севастополя.

В июне 1940 г. панорама была доставлена из Ленинграда в Симферополь. Только в конце сентября 1941 г. Крымским управлением по делам искусств был отдан приказ об упаковке экспонатов и свертывании

Поручик (Ж-446, КП-8837)

На рубке (Ж-459, КП-8849)

макетов панорамы «Штурм Перекопа». Согласно распространенной версии, культурные ценности погибли при бомбардировке Керченского порта, куда были привезены для эвакуации. Сегодня коллекция эскизов панорамы и диорам, этюды художников по-прежнему бережно хранятся в фондах Музея-заповедника героической обороны и освобождения Севастополя¹⁰.

Третий раздел сборника предваряет статья доктора исторических наук, академика Академии военных наук, заместителя директора РГА в г. Самаре О.Н. Солдатовой «Здание для панорамы. Всесоюзный конкурс проектов и судьбы его участников».

Автор обоснованно утверждает, что к концу 1930-х гг. советская архитектура обрела окончательные черты и отличалась идеологической направленностью и государственным монументальным культом героического прошлого. Одним из самых знаковых сражений в истории Гражданской войны считается штурм Перекопа: белые мужественно оборонялись на укреплениях, а войска красных овладели этими неприступными сооружениями. Для самого масштабного художественного проекта в Советской России до Великой Отечественной войны – панорамы «Штурм Перекопа» советским правительством планировалось построить специальное здание. В августе 1939 г. вышел проект постановления «О создании художественной панорамы» за подписью председателя Совнаркома СССР В.М. Молотова, в котором Комитету по делам искусств при СНК СССР поручалось организовать работу по созданию панорамы «Штурм Перекопа» и четырех диорам натуральной величины и ассигновать на оплату эскизов и заказы художникам 5,5 млн руб. из резервного фонда Совнаркома¹¹. В 1940 г. Московским отделением Союза советских архитекторов Академии архитектуры СССР был организован и проведен открытый всесоюзный конкурс на лучший эскизный проект здания. Главными участниками конкурса должны были стать молодые архитекторы, так как конкурсу придавалось большое воспитательное значение.

О.Н. Солдатова обращает наше внимание, что, по мнению устроителей конкурса, здание для панорамы должно было быть монументальным памятником сталинской эпохи, сооружаемым в столице СССР – Москве. Подготовка задания на составление форпроекта здания была поручена ведущим архитекторам страны, авторам грандиозного конкурсного проекта Дворца Советов профессору В.Г. Гельфрейху, одному из ведущих представителей сталинской архитектуры Б.М. Иофану и профессору Московского архитектурного института И.Е. Рожину¹². Архитектурная общественность приняла в конкурсе горячее участие. На конкурс было прислано около 180 проектов из 30 городов СССР, в том числе из Ленинграда, Киева, Тбилиси, Алма-Аты, Ташкента, Львова, Владивостока, Выборга и др.

В конкурсе приняли участие как маститые, так и начинающие архитекторы; творческие коллективы, созданные специально для разработки проекта; непрофессиональные архитекторы и др. Архитекторы в этот период работали в больших творческих мастерских и научно-исследовательских проектных институтах, объединяющих конструкторов, зодчих и художников, которыми руководили лидеры советской архитектуры¹³.

Однако конкурс на проектирование здания для панорамы «Штурм Перекопа» так и остался незавершенным. Началась Великая Отечественная война, и многие из архитекторов, участвовавших в конкурсе, ушли на фронт.

Заслуживает особого уважения работа проведенная О.Н. Солдатовой по увековечению памяти архитекторов, ушедших на фронт и ценой своей жизни приближавших нашу победу. В сборнике представлены кратко, но емко их фронтовые судьбы.

Нельзя не согласиться с мнением автора, что выявленные в фондах Российского государственного архива в г. Самаре и впервые публикуемые в сборнике архивные документы дают возможность более подробно изучить творческие изыскания архитекторов по созданию окончательного варианта эскизного проекта здания, над которым

в ноябре-декабре 1940 г. работала группа, созданная по инициативе Института общественных сооружений Академии архитектуры СССР. Фотографии эскизных проектов, собранные в специальный фотоальбом, служат хорошими иллюстрациями работы архитекторов, проделанной при создании проектов на втором этапе конкурса. Рассмотрение авторского подхода к созданию проекта специально сформированной группой архитекторов представляет значительный интерес для воссоздания многогранного образа эпохи, стремления молодых архитекторов сохранить и увековечить память о таком значимом событии в истории Гражданской войны, как штурм Перекопа¹⁴.

Рецензируемый сборник документов «Штурм Перекопа в зеркале исторической памяти» является глубоким научным исследованием источниковедческого характера, выполненным на высоком методологическом уровне. Оно, безусловно, станет полезным специалистам. Думается, что данный сборник полезен всем, кто интересуется историей нашей Родины на ее переломных этапах, одним из них является Гражданская война в России.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Из истории Гражданской войны в СССР. 1918-1922: сб. док. и материалов. Т. 3: Февраль 1920 - октябрь 1922 / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. М.: Сов. Россия, 1961. С. 389-390.

² См.: Гражданская война в СССР: в 2 т. Т. 2: Решающие победы Красной Армии. Крах империалистической интервенции (март 1919 г. – окт. 1922 г.) / Н.Н. Азовцев, С.Д. Гусаревич, В.О.

Дайнес и др. М.: Воениздат, 1986. С. 291–296.

³ Фрунзе М.В. Избранные произведения. М.: Воен. изд-во, 1950. С. 228–229.

⁴ РГВА. Ф. 100. Оп. 2. Д. 191. Л. 23.

⁵ Опубликовано: Правда. 1920. 12 сент. С. 1. Типографский экземпляр.

⁶ РГВА. Ф. 101. Оп. 1. Д. 36. Л. 183. Машинопись. Копия. Подписи М.В. Фрунзе и Бела Куна - автографы.

⁷ РГВА. Ф. 101. Оп. 1. Д. 36. Л. 184. Машинопись. Подлинник.

⁸ Тимошин Г.А. Митрофан Борисович Греков: жизнь и творчество (1882–1934). М.: Сов. художник, 1961. С. 317.

⁹ Штурм Перекопа в зеркале исторической памяти: сб. док. / О.Н. Солдатова [и др.]. Самара: РГА в г. Самаре; ООО «ПК ТАНДЕМ», 2023. С. 100.

¹⁰ Там же С. 11.

¹¹ Дружинин А.А. Панорама «Штурм Перекопа» как монумент воинской славы: проекты всесоюзного архитектурного конкурса 1940 года // Из монументальной летописи Великой Отечественной войны: коллект. науч. монография по материалам науч. конф. «Монументы, возведенные в память Великой Отечественной войны, и традиция воинских мемориалов в России». 23.04.2020, РАХ, Москва / науч. рук. Д.О. Швидковский, Т.Г. Малинина. М.: РАХ, 2020. С. 37-51, 250-257.

¹² РГА в г. Самаре. Ф. Р-150. Оп. 1-1. Д. 32. Л. 48–49.

¹³ Штурм Перекопа в зеркале исторической памяти: сб. док. / О.Н. Солдатова [и др.]. Самара: РГА в г. Самаре; ООО «ПК ТАНДЕМ», 2023. С. 124.

¹⁴ Там же. С. 147.

С.А. Пилипенко, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Радиоэлектронные системы» Поволжского государственного университета телекоммуникаций и информатики

REVIEW ON: THE ASSAULT ON PEREKOP IN THE MIRROR OF HISTORICAL MEMORY: A COLLECTION OF DOCUMENTS / O.N. SOLDATOVA [AND OTHERS]. SAMARA: RUSSIAN STATE ARCHIVE IN SAMARA; PC TANDEM LLC, 2023. 252 p.: ill.

EDN: DNCWAQ

S.A. Pilipenko, Candidate of History, Associate Professor of the Department of Radio-Electronic Systems, Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics